

УДК 81'42: 811.112.2

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА

А. Г. Смирнова

GENDER APPROACH TO STUDYING HUMAN QUALITIES EVALUATION

A. G. Smirnova

В статье исследуется влияние гендера на репрезентацию оценки в немецкоязычных художественных текстах. На основе исследованного материала автор определяет гендерные оценочные стереотипы, типичные для мужчины или женщины.

The paper researches the influence of gender on the representation of evaluation in German fiction texts. Basing on the researched material, the author defines gender evaluation stereotypes, which are typical for men or for women.

Ключевые слова: гендерные исследования, гендерные стереотипы, оценочные стереотипы, оценка

Keywords: gender studies, gender stereotypes, evaluations stereotypes, evaluation.

Исследования, направленные на изучение человека и его деятельности продолжают по-прежнему оставаться в центре внимания ученых. В филологических исследованиях среди прочих продолжают оставаться актуальными гендерные исследования, т. е. исследования, посвященные взаимосвязи языка как способа общения человека и гендерным полом человека. Продолжают исследоваться гендерные стереотипы на различном материале (Мойсова О. Б., 2010; Алиева Б. П., 2012 и др.), гендерный подход применяется для исследования различных видов коммуникации (Якоба И. А., 2012) и разных типов текста (Курикова Н. В., 2012), в современном научном дискурсе по-прежнему актуальны вопросы гендерного восприятия и формирования «женского»/ «мужского» образа (Янковская И. В., 2011; Войченко В. М., 2012 и др.).

Актуальность и интерес исследователей не меркнет, несмотря на то, что история гендерных исследований скоро будет отмечать свой полувековой юбилей. Гендерные исследования стали интенсивно разрабатываться в конце 1960-х начале 1970 годов в рамках социологии, психологии, истории, этнографии, историографии. Причем первоначально изучение гендера ограничивалось исследованием поведения мужчины/ женщины в разных исторических эпохах и социальных статусах. Позднее гендерные исследования получили свое развитие в филологической науке.

Несмотря на огромное количество работ авторов, работающих в данном направлении лингвистики все гендерные исследования современной лингвистики можно условно разделить на несколько направлений:

– Биологический детерминизм. «Биотерминистическая теория основана на влиянии различий гормональных систем мужчин и женщин на их речевое поведение» [4, с. 51].

– Феминистические исследования (работы Coates, Trömel-Plötz, Гречушниковой). Исследователи, работающие в данном направлении, рассматривают феминистические компоненты языка, обосновывают андроцентричность языка, рассматривают язык как отражение общей картины угнетения мужчинами женщин.

– Лингвокультурологические и этнокультурологические исследования (Кирилина, 2000; Бакушева, 1995; Тихомирова, 1997; Антинескул, 2000 и др.)

В рамках этого направления гендер рассматривается как социально детерминирующий фактор, оказывающий влияние на речевое поведение коммуникантов и языковые формы и устойчивые выражения. Данное направление является наиболее актуальным, именно в русле данного направления проводится сегодня наибольшее количество исследований лингвистической гендерологии (Зыкова, 2002; Колегаева, 2002; Пименова, 2002; Ефремов, 2011 и др.).

Обобщая многочисленные исследования лингвистической гендерологии, сегодня можно констатировать, что в самом общем плане исследования касаются двух групп проблем: это проявление гендерных различий в языке, с одной стороны, и проявление гендерных различий в речевой коммуникации, с другой стороны. Так рассматривается гендерная дифференциация в языке (рассмотрение грамматического рода, способов лексической репрезентации слов определенных тематических групп) и в речи (особенности коммуникации между мужчинами и женщинами).

Традиционно грамматисты отмечают, что «деление всех существительных на слова мужского, женского и среднего рода не имеет последовательности содержательного осмысления. Род существительного имеет реальную семантику в тех случаях, когда им характеризуется названия лиц или (непоследовательно)» [8, с. 466]. Ряд исследователей считает (Кирилина, 1999; Прокудина, 2002 и др.) что грамматическая категория рода не только соотносилась с естественным биологическим полом, а кроме того сочеталась и сочетается до сей поры с понятийной (семантической) категорией рода. «В связи с этим именам мужского рода приписывалась семантика действия, энергии, а именам женского рода – семантика пассивности, слабости» [7, с. 19]. Так, С. Трёмель-Плётц, исследуя родовую принадлежность некоторых групп слов немецкого языка, отмечает, что, например, в немецком языке большинство слов, обозначающих негативные качества человека, имеют форму женского рода [14, с. 44]. З. П. Пименова при исследовании концептов внутреннего мира замечает тяготение слов, выражающих эмоции в русском, немецком, словацком и французском языке к их принадлежности к женскому роду. «При сравнении родовых признаков слов, обозначающих эмоции, выявляется последовательная за-

кономерность приписывания им признака женского рода» [6, с. 132 – 136].

Определение способов выражения гендерных стереотипов в языке находит выражения в работах авторов, исследующих гендерные особенности фразеологии и метафоризации. И. В. Зыкова после исследования фразеологических единиц приходит к выводу, что «концептуальные основания, участвующие в процессе фразеологической номинации имеют гендерно маркированный характер» [3, с. 145]. О. Ю. Шишигина отмечает, что отобранные ею фразеологические единицы английского языка эксплицитно или имплицитно выражают гендерную семантику [11].

Особенности гендерных отношений, проявляющиеся в коммуникации лиц мужского и женского пола, после ряда фундаментальных исследований (Бакушева, 1995; Таннен, 1996; Gray, 1992 и др.) являются практически доказанными.

Для обозначения вербального поведения мужчины и женщины в зарубежной лингвистике часто используется термин «гендерлект» (genderlekt), который понимается как выражение особого гендерного вербального поведения, «гендерно специфичное варьирование языка» [12, с. 38], когда «каждый партнер действует в рамках иной системы и говорит на своем диалекте пола» [9, с. 427]. Отмечается, что «мужской и женский язык использует те же самые слова, но они употребляются мужчинами, женщинами по разному поводу и используются в разных значениях» [12, с. 77].

Многие исследователи (Бакушева, 1995; Горошко, 1996; Таннен, 1996; Coates, 1986; Grassel, 1991; Rojan, 2000) отмечают различие коммуникативных стратегий мужчины и женщины. При этом отмечается, что «многие различия выводятся из асимметричной формы ролевого взаимодействия, так как, несмотря на равенство социальных прав между мужчиной и женщиной, традиционная система дифференциации половых ролей мало изменилась» [1].

В рамках настоящего исследования гендерный подход используется для изучения оценки качеств человека, в зависимости от его гендерной принадлежности на материале немецкого языка.

Исследование оценки качеств человека представляет собой перспективную область исследования современной гуманитарной науки. Качества человека – врожденные или приобретенные привычки, свойства характера, образ жизни и мышления. Качества человека определяют его способности, стремления, моделируют его поведение, в том числе речевое.

Вслед за М. В. Ляпон в данной работе под оценкой понимается «вербализованный (отображенный, зарегистрированный в речевом акте) результат квалифицирующей деятельности сознания или деятельности сенсорной (чувственной, эмотивной) сферы человеческой психики» [5, с. 24].

Оценка является важнейшей частью познавательной деятельности человека. То есть познавательную деятельность человека условно можно разделить на собственно познание (ощущение и восприятие) и оценку (суждения, умозаключение).

Итак, оценка непосредственно связана с познанием окружающего мира, это один из неотъемлемых

элементов познавательного процесса. Рассматривая структуру оценки в целом, Е. М. Вольф вслед за рядом специалистов в этой области определяет ее как своего рода модальную рамку, которая «накладывается на высказывание и не совпадает ни с его логико-семантическим построением, ни с синтаксическим» [2, с. 9].

Оценочное явление естественно предполагает ответы на вопросы: кто оценивает, что, как, по какой причине или мотиву и с каких позиций. В данной работе в качестве основной берется классификация структуры оценки Е. М. Вольф [2], так как она наиболее полно и точно описывает компоненты оценочного отношения.

Итак, говоря о структуре оценки, будем выделять следующие ее составные элементы:

– эксплицитный и имплицитный субъект оценки, которым могут являться как лицо (личность с ее вкусами и мировоззрением), так и социум в целом;

– объект оценки (лицо, предмет или событие – некоторый фрагмент мира);

– сам оценочный элемент – оценочное суждение, в котором выражается то или иное отношение субъекта оценки к объекту оценки; а также аспект оценки, указывающий на признаки объекта, по которым он оценивается (в данной работе – качества человека); оценочные критерии и мотивировки, классификаторы, указывающие на аспект оценки, различные интенсификаторы и деинтенсификаторы (т. е. слова, предполагающие движение по шкале оценок);

– точка отсчета, включающая шкалу оценок и оценочные стереотипы.

Оценочные стереотипы – это «часть культурно-исторического наследия, создаваемого в процессе практического освоения мира, которыми субъект оценки вооружен как инструментом оценки, входящим в более сложное орудие оценки – аксиологическое суждение как его часть. Этот инструмент вновь и вновь «прилагается» в практике оценочной деятельности, выступая как своего рода весы, на одной чаше которых – груз практически познанного и оцененного, имеющего статус стандартов, эталонов, норм, а на другой – вновь оцениваемое с учетом познанного и воплощенного в указанных статусах... Стереотипом для спелый является представление о плоде, достигшем высшей фазы созревания (ср. переспелый с присущей этому значению отрицательной оценкой как следствием нарушения этого стереотипа, а также зоны нормы, которая охватывает представление и о зрелом и о поспевшем)» [10, с. 40 – 41]. При этом подчеркивается тот факт, что оценочные стереотипы присутствуют в оценочном значении зачастую размыто или в скрытой форме.

Гендерный подход в исследовании оценочных стереотипов позволяет выявить определенные гендерные стереотипы, типичные исключительно для мужчины или для женщины.

На основании многочисленных исследований авторов (Земская, Горошко, Кирилина и др.), работающих в данном направлении лингвистики, а также на основании репрезентативной выборке материала (750 примеров оценки из немецкоязычной художественной литературы) представляется возможным вы-

делить следующие гендерные стереотипы оценки, которые можно условно разделить на два вида стереотипов.

Первый вид касается разной интенсификации оценки, различной степени её интенсификации. Можно выделить следующие особенности данного вида:

– У женщин заметна тенденция к интенсификации прежде всего положительной оценки. Мужчины более всего используют отрицательную оценку, включают стилистически сниженную, бранную лексику и инвективы;

Meine Güte, war dieser Mann ein Prachtexemplar (Kürthy, «Mondscheintarif»).

В этом высказывании адресантом является женщина. Героиня с восхищением отзывается об образе мужчины, экспрессия достигается использованием выражения *Meine Güte* и добавлением слова *Pracht* (которое переводится «великолепие, роскошь, блеск») к слову экземпляр, тем самым этот экземпляр (мужчина) становится великолепным.

– Для мужчин характерна большая, по сравнению с женской, тенденция к использованию экспрессивных, особенно стилистически сниженных средств, намеренное огрубление речи. А к типичным чертам женской речи относят гиперболизированную экспрессивность (жутко обидно; колоссальная труппа; масса ассистентов) и более частое использование междометий типа ой!;

“Versuch zu kotzen, du dumme Kuh....” (Mertens, «Ich wollte Liebe und lernte hassen»).

Данный пример является прямой речью мужа, который застал свою жену при попытке самоубийства. Помимо негативной оценки и зооморфизма (*du dumme Kuh*), мужчина использует ругательную сниженную лексику (*kotzen*).

– У мужчин – употребление при передаче эмоционального состояния или оценки предмета или явления слов с наименьшей эмоциональной индексацией; однообразии лексических приемов при передаче эмоций. У женщин же при передаче эмоционального состояния или оценки предмета или явления наблюдается высокая степень проявления эмоций;

Jo ist die tollste Frau, die ich kenne (Kürthy, «Mondscheintarif»).

В данном примере героиня с одобрением пишет о душевных качествах своей лучшей подруги. Оценивая характер своей подруги, героиня употребляет превосходную степень сравнения, тем самым усиливая её оценку.

– У женщин – употребление оценочных высказываний (слов и словосочетаний) с дейктическими лексемами вместо называния лица по имени (этот кобель; эти подонки);

Unmöglich der Gedanke, mir von diesem Gott, diesem Adonis, das untrainierte Bauchgewebe abtasten zu lassen (Kürthy, «Mondscheintarif»).

В данном примере адресант – героиня находится на приеме у врача, в которого она влюблена и восхищается его красотой. Героиня оценивая данного мужчину, употребляет указательное местоимение *dieser* (этот), которое в сочетании со словами Бог, Адонис указывает на высшую оценку его внешности.

– У женщин – интенсификация субъективной оценки, у мужчин – объективной, рациональной оценки;

Du rufst ihn an, um ihm zu sagen, was für ein blödes Arschloch er ist... (Kürthy, «Mondscheintarif»).

В данном примере негативная оценка интенсифицируется, используется прилагательное *blöd* (слабый, глупый, дурацкий и т. п.) как эпитет к ругательному слову *Arschloch*, причем сама оценка не относится к конкретным объективным качествам характера или внешности, но относится в целом к человеку, определяя субъективное отношение женщины к нему.

Man sollte es nicht glauben, du bist ja strohduhm! (Mertens, «Ich wollte Liebe und lernte hassen»).

Во втором примере отец проверяет дневник сына, и осуждает его плохие оценки, тем самым объективно оцениваются его умственные способности (на основании данных дневника).

Второй вид гендерных стереотипов связан с собственно содержательной стороной оценки: по-разному оцениваются разные качества характера. В данном случае можно говорить о следующих особенностях:

– Мужчины оценивают исходя из объективных предпосылок, тогда как женщины почти всегда субъективны, их оценка часто определяется личным отношением к объекту оценивания, его внешностью, а также интуицией.

Aber von einer hirnlosen Kontaktlinsträgerin gedemütigt... zu werden.... (Kürthy, «Mondscheintarif»).

Но чтобы меня унизила какая-то безмозглая девица в контактных линзах!

Героиня романа без каких-либо объективных предпосылок негативно оценивает умственные способности женщины только лишь на основании её внешности.

– При описании душевных качеств человека в качестве положительных качеств женщин чаще всего оцениваются доброта, приветливость, отзывчивость и другие «социальные способности»; у мужчин же одобряются такие качества как мужество, готовность к риску и жажда приключений, умение активно взяться за работу, стремление к лидерству, самообладание, холодность проявления чувств;

Die mit dem Abortus ist endlich doch gesprächig geworden, nett, unkompliziert, hilfsbereit.... (Wander, «Leben wär' eine prima Alternative»).

Героиня с одобрением отзывается о соседке по палате, в которой она нашла приятную собеседницу, оценке подвергается её разговорчивость, приятный нрав, простота в общении, готовность помочь.

– При описании умственных способностей мужчин негативная оценка встречается реже, чем при описании умственных способностей женщин, что обусловлено стереотипным представлением о мужчине как о человеке с выраженными техническими и организаторскими способностями, рациональным складом ума;

Denn Sascha ist...ausserordentlich klug... (Kürthy, «Mondscheintarif»).

В данном примере женщиной оцениваются умственные способности мужчины (Саши), которого она называет исключительно умным.

– Наиболее часто оценке подвергается внешность женщины, тогда как для оценки мужчины важнее качества характера;

При описании физических качеств женщин положительная оценка внешнего облика (красоты, элегантности) встречается чаще, чем у мужчин, что подчеркивает факт представления о женщине как «воплощении красоты».

Sie [Praktikantin] war hübsch, was von Frau Runke und Frau Schulz nicht behaupten konnte (Mertens, 223).

В данном примере положительно оценивается внешность практикантки, причём она заметно выигрывает в сравнении с другими женщины (г-жой Шульд и г-жой Рунке), что еще более усиливает важность её приятной внешности.

В исследуемом массиве языкового материала заметно, что если мужчины и критикуется женщиной, критике подвергается, как правило, либо его внешность или сам мужчина в целом, гораздо реже его умственные способности.

Вышеописанные примеры демонстрируют проведенное исследование, данные которого репрезенти-

руют представления о мужчине / женщине в немецкоязычном языковом пространстве. Итак, мужчина не обязательно красив, но скорее умен, силен, его оценка, как правило, основана на объективных предпосылках, в негативной оценке он не откажется от «крепкого словца», но его положительная оценка скупа, реже содержит различного рода интенсификаторы. Тогда как женщина должна быть красива, иначе подвергается резкой критике представителями обоих полов, необязательно умна, очень экспрессивна в выражении оценки, использует избыточные языковые средства, чтобы усилить свою оценку, её оценка часто необъективна, но зачастую обусловлена её личным отношением к объекту оценки. В своей оценке женщина порой прибегает к образам, использует зооморфизмы или прецедентные имена. Кроме внешности существенным признаком в оценке женщины являются её социальные качества: приветливость, готовность помочь.

Таким образом, выявленные оценочные гендерные стереотипы, в полной мере демонстрируют и подтверждают гендерное распределение ролей в современном обществе.

Литература

1. Бакушева, Е. М. Социолингвистический анализ речевого поведения мужчины и женщины (на материале французского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. М. Бакушева. – М., 1995 – 16 с.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
3. Зыкова, И. В. Гендерный компонент в структуре и семантике фразеологических единиц современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук / И. В. Зыкова. – М, 2002. – 212 с.
4. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина – М: Институт социологии РАН, 1999. – 180 с.
5. Оценочная ситуация и словесное само моделирование / М. В. Ляпон, Ю. Н. Караулов, Т. К. Винокур [и др.] // Язык и личность: сборник. – М., 1989.
6. Пименова, З. П. Образ мужчины и женщины в языке и культуре (на примере текстов французской рекламы) / З. П. Пименова, А. Г. Дульянинов // Язык. Человек. Этнос. – Кемерово, 2002.
7. Прокудина, О. Н. Гендерный дискурс-анализ речевых стратегий женской языковой личности (на материале английской диалоговой речи): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Прокудина. – Кемерово, 2002. – 19 с.
8. Русская грамматика. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980.
9. Таннен, Д. Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга / Д. Таннен: [пер. с англ.]. – М.: Вече: Персей: АСТ, 1996 – 432 с.
10. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М.: 1986. – 143 с.
11. Шишигина, О. Ю. Объективация концепта "женщина" в английской фразеологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Ю. Шишигина. – Барнаул: Б.и., 2003. – 20 с.
12. Gray, J. Männer sind anders. Frauen auch: aus dem Amerikanischen übersetzt von Matthias Schossig / J. Gray. – München: Goldmann Verlag, 1992. – 318 s.
13. Samel, I. Einführung in die feministische Sprachwissenschaft / I. Samel – Berlin: Erich Schmidt, 1995.– 224 s.
14. Trömel-Plötz, S. Frauensprache: Sprache der Veränderung / S. Trömel-Plötz. – Frankfurt-am-M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 1994. – 87 s.

Информация об авторе:

Смирнова Анна Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии КемГУ, amica_anna@mail.ru.

Anna G. Smirnova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of German Philology, Kemerovo State University.